После торжественной речи Эдварда в комнате воцарилась тишина. Был ли это Дамблдор или картина директора, все они начали представлять, каким прекрасным был бы такой процветающий мир.

Волшебники действительно стали бы самыми могущественными существами, которые контролируют мир или несколько миров. У них была бы долгая жизнь, чтобы преследовать свои мечты и цели, и они даже смогут в конечном итоге победить смерть.

«Ха-ха, Эдвард, только человеку с чистой и благородной кровью, подобному тебе, пришло бы в голову создать такой прекрасный мир», - внезапно сказал директор Финеас Блэк. Однако директриса Дилис Дервент бросила на него холодный взгляд, но он проигнорировал его.

«Благородная семья, да?» - ответил Эдвард. «В мире, который я себе представлял, концепция благородной семьи существовала бы, но не из-за родословной. Нет, это было бы по-другому, основываясь на способностях и достижениях. Если волшебник достаточно силен и внес достаточный вклад в Волшебный мир, конечно, ему будет даровано богатство и благородный статус.

«Однако, если его потомки посредственны, то они будут посвящены только в богатство и наследие своих семей. Никакая власть или статус не будут предоставлены более чем через три поколения-если потомки не удовлетворяют определенным требованиям.»

Хотя Финесу было немного грустно от этой информации, он все еще мог смириться с тем фактом, что благородные семьи все еще будут существовать в этом утопическом мире. Что касается других портретов, то они смотрели на него с радостными ухмылками.

Что касается Дамблдора, то у него был слегка удивленный взгляд после того, как он представил себе мир, который придумывал себе Эдвард, затем он вскоре успокоился и посмотрел на него с критической точки зрения.

«Создание такой цивилизации никогда не будет мирным, и за этим последуют кровь и война. Не говоря уже о том, как легко волшебникам потерять себя с такой большой силой.»

«И если мыслить более реалистично, что насчет магглов? Как они вписываются в твой грандиозный план?»

«Вы правы, профессор. Цивилизации Волшебников пришлось бы совершить бесчисленные зверства, чтобы достичь того уровня, который я себе представлял, но скажите мне, какая великая цивилизация не сделала ничего подобного, чтобы достичь своего величия и славы. Это просто неизбежная вещь», - ответил Эдвард со спокойным выражением лица.

«Что касается магглов? На самом деле, это одна из причин, по которой я отказался от всех своих амбиций.»

«Что, ты сдался?» - спросил Финеас. Несколько минут назад он думал, может быть, один из будущих наследников его семьи блэков однажды найдет способ оживить его с этой картины.

Хотя ему пришлось бы попросить Эдварда позаботиться о своей последней родословной и убедиться, что у него есть потомки. Но у него все еще оставалась какая-то надежда. И удивился не только Финеас, удивились и многие другие портреты.

Однако Дамблдора это не удивило. Он обратил внимание на тот факт, что Эдвард использовал прошедшее время, когда упоминал о своих амбициях, подразумевая, что его целей больше не было.

Однако Эдвард просто проигнорировал портреты, продолжая наслаждаться чаем.

«Знаете, однажды я начал задумываться о будущем волшебников, ты не против выслушать мое мнение?»

«Если вы не возражаете», - ответил Дамблдор с заинтригованным выражением лица.

«Я верю, что война с маггламы неизбежна, и ее начнут не волшебники, если все останется так, как есть. По мере того как наука и технологии маггловъ будут развиваться, они в конце концов откроют для себя волшебников, и тогда начнется война. К сожалению, я ни на секунду не верю, что у волшебников есть шанс выиграть такую войну.»

«Чепуха», - прорычал Финеас Блэк, полный ярости на лице. И это был не только он, у многих других портретов были такие же мысли, как у него.

Эдвард спокойно посмотрел на картину: «Вы знаете, что магглы высадились на Луну более 20 лет назад?»

«Какое это имеет отношение к войне?» - спросил Финеас, нахмурившись на своем и без того серьезном лице.

«Я говорю это, чтобы рассказать вам, насколько развиты маггловские наука и технологии и какими быстрыми темпами они развиваются. Теперь давайте посмотрим на нас, волшебников, каким было наше самое большое достижение за последние несколько десятилетий? Какое крупное достижение может изменить мир за последние несколько лет?»

«Единственное, что я могу придумать, - это Философский камень, однако, который был создан более 600 сотен лет назад. Не говоря уже о том, что камень ни в малейшей степени не способствовал развитию волшебного мира.»

«Магглы уже начали исследовать звезды, в то время как мы всё ещё живём по законам Средневековья. Борода Мерлина, у нас есть космическая магия, но мы еще даже не достигли

Луны. Что еще хуже, никому даже в голову не приходило по-настоящему исследовать Луну.»

«Ну, я уверен, что какому-то идиоту-волшебнику однажды пришла в голову идея долететь до Луны, а затем он взял свою метлу, чтобы попытаться добраться до космоса и умер в космическом вакууме. Однако это не считается.»

«Все, что нужно сделать волшебнику, чтобы выиграть войну против магглов, - это использовать проклятие Империус, чтобы контролировать все высшие эшелоны магглов и использовать их мощное оружие против них», - утверждал Финес.

«Это не сработает так, как ты думаешь. Общеизвестно, что любой человек с сильной волей может очнуться от Проклятия Империуса. Вы думаете, что среди более чем 7 миллиардов магглов не найдется людей с достаточно сильной волей, чтобы не пострадать от Проклятия Империус?»

«Значит, по твоим словам, волшебникам придет конец после того, как мы проиграем войну магглам?» вдруг спросил один из портретов.

«Нет», - ответил Эдвард, качая головой. «Напротив, все как раз наоборот. После поражения в войне волшебники начнут процветать.»

http://tl.rulate.ru/book/59338/1569918